

— Конечно, больно. Каждый раз при перевязках я от боли не мог уснуть, без анестезии, кажется, умер бы, — Линь Фэйши говорил о прошлом с поразительным спокойствием. — Тогда я был слишком сильно ранен. Верхний слой кожи был омертвевшим, первая линия защиты организма разрушена. Температура не сбивалась, я стал постоянным жителем операционной. Те несколько месяцев я был полностью замотан в бинты и не мог шевельнуться.

— Сейчас, оглядываясь назад, понимаю, что это не так уж неприемлемо. По крайней мере, лицо не пострадало, — с вздохом произнёс Линь Фэйши. — Только пережив такие дни, понимаешь, как хороша нынешняя жизнь. Когда есть возможность быть счастливым, нужно радоваться как можно больше, ведь кто знает, когда это может закончиться.

Линь Фэйши рассказывал об этом легко, но у Цзян Пэйи перед глазами поплыло, сердце сжималось от боли. Раньше он всегда думал, что только люди, не знавшие горя и лишений, могут быть такими беззаботными и бесшабашными, как Линь Фэйши. Он забыл, что есть и другой тип людей — те, кто через многое прошёл, столкнулся со смертью лицом к лицу и поэтому знает, насколько трудно обрести «радость» и саму «жизнь». Они стараются выжать максимум счастья из каждой минуты и каждой секунды.

Цзян Пэйи посмотрел на свою руку — ладонь была перевязана, и даже это казалось тяжёлым, а вспоминая те месяцы восстановления Линь Фэйши, когда тот лежал как мумия, он наверняка чувствовал себя хуже смерти.

Цзян Пэйи глубоко вдохнул, потянулся к рюкзаку и вытащил из бокового кармана банковскую карту:

— Здесь чуть меньше 300 000. Это премии от провинциального управления и деньги, которые государство выплатило за моих родителей. Мне они не нужны. Хотя, наверное, этого недостаточно, но возьми пока.

У Линь Фэйси екнуло в сердце, он с сомнением произнёс:

— ...Твои родители?

— Они пали смертью героев, — спокойно ответил Цзян Пэйи. — В моём роду три поколения честно служили, мы с сестрой выросли в военном городке.

Линь Фэйши долго молчал, а затем вдруг с грустной улыбкой сказал:

— Мы могли бы участвовать в конкурсе «У кого жизнь хуже», мне кажется, мы с тобой гарантированно заняли бы первое и второе места.

— Не факт, — бесстрастно заметил Цзян Пэйи. — Не радуйся богатству и не печалься из-за бедности. У каждого несчастного своя беда, но я считаю, что иметь возможность отдать жизнь за свои убеждения или бороться за них — это уже большое счастье. Я не чувствую сожаления.

Свобода выбора своего пути — это действительно огромное везение. Ведь большинство людей лишены этого «счастья». Те, кто живёт не по своей воле, плывёт по течению или просто существует ради выживания, — это основа современного общества.

Услышав это, Линь Фэйши не смог удержаться от тихого смеха:

— Похоже на правду, свобода дороже золота.

Цзян Пэйи положил карту ему на колено:

— Пароль 123456, я не менял.

Линь Фэйши засомневался:

— Мне сейчас деньги не нужны. Оплачивается более 90% стоимости восстановительных операций, остальное покрывает управление, так как это считается «производственной травмой». Эти деньги мне пока не нужны, держи при себе.

— Оставь у себя. Если понадобится — воспользуешься. Я не разбираюсь в деньгах и почти не трачу.

Линь Фэйши больше не отказывался, спрятал карту и с чувством собственного достоинства пробормотал:

— Хорошо, когда есть деньги.

Цзян Пэйи бросил на него взгляд:

— Можешь купить себе новую одежду.

В глазах Линь Фэйси тут же засверкали слёзы:

— Богатая тётя, обними меня!

Цзян Пэйи внимательно изучил его некоторое время и вынес вердикт:

— Очень хорошо восстановился. Если бы капитан Ван не сказал, я бы и не подумал, что ты когда-то... был ранен.

Линь Фэйши ладонями прикрыл лицо:

— Конечно, это же моя жизнь. Если бы с моим лицом что-то случилось, я бы не захотел жить.

Хотя движение выглядело мило, Цзян Пэйи поморщился и не выдержал:

— Это же не шоу-бизнес, где важна внешность. Большой мужчина, зачем так переживать из-за оболочки?

— Как это не зачем, я же мечтаю стать красавцем, «мечтой миллионов девушек», — беззастенчиво заявил Линь Фэйши.

Цзян Пэйи вспомнил, что у него уже четырёхлетний сын, а он всё ещё ведёт себя так легкомысленно, и не удержался от яда:

— Твой сын дома?

Линь Фэйши достал телефон, и в офисе раздалась весёлая мелодия. Он посмотрел на экран и ответил:

— Нет, уехал в путешествие.

Цзян Пэйи промолчал.

?

Внутренний монолог капитана Цзяна: Когда я ставлю знак вопроса, это не значит, что проблема у меня. Это значит, что проблема у тебя.

Цзян Пэйи уставился на экран его телефона и с трудом выдавил:

— Твой... сын?

— Виртуальная лягушка. Двойное удовольствие. Чего удивляешься?

Линь Фэйши, увидев его выражение лица, вдруг осенило:

— Ты что думал, что у меня правда есть сын?!

Цзян Пэйи промолчал.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! — рассмеялся Линь Фэйши.

Цзян Пэйи продолжал хранить молчание.

— Я со всеми неженатыми девушками дружу, — Линь Фэйши подумал и решил, что скрывать нечего. — Но мне нравятся парни. Таким я был с детства, и если ничего неожиданного не случится, сына у меня в этой жизни не будет.

Цзян Пэйи удивлённо выдал:

— А?

На самом деле Цзян Пэйи никогда не задумывался о сексуальной ориентации. Он не собирался искать партнёра. Его работа была слишком опасной, он мог в любой момент исчезнуть или погибнуть, зачем было обречать кого-то на страдания?

— Если посчастливится дожить до глубокой старости, можно будет считать, что жизнь прожита не зря.

Линь Фэйши нажал на экран телефона:

— Смотри, открытку от сына прислал. Все SSR собраны!

Цзян Пэйи бросил взгляд: на картинке забавный лягушонок и несколько крупных мотыльков мирно сосуществовали в одной рамке. Он долго молчал, совершенно не понимая странного увлечения Линь Фэйши кроватью-раковиной и лягушками.

— Что у тебя за лицо? Разве лягушка не милая? — недовольно пробурчал Линь Фэйши и убрал телефон. — Вообще, я люблю животных. Кошек, собак — всех. Но сейчас у меня нет постоянного жилья, иногда не могу вовремя вернуться домой. Заводить живое существо было бы безответственно.

— Можно завести рыбок, — неожиданно предложил Цзян Пэйи.

Линь Фэйши со стыдом вздохнул:

— Рыбок, которых я закармлил, хватило бы, чтобы опоясать Атлантический океан.

Цзян Пэйи снова промолчал.

Линь Фэйши смущённо облизал губы, вспоминая тёмное прошлое:

— Раньше я не мог удержаться, чтобы их не покормить. Сколько дашь, столько они и съедали. Я думал: «Какой хороший аппетит!» А на следующий день захожу, а они все кверху брюхом плавают.

Цзян Пэйи продолжал хранить молчание.

Он не удержался от замечания:

— Ты бы сам себя прокормил.

Линь Фэйши подошёл к окну, лениво сел, приоткрыл его и немного побыл на солнце, поигрывая уголками губ. Он всегда выглядел таким беззаботным.

Он с наслаждением закрыл глаза, но вдруг услышал рядом характерный звук «клац-клац». Линь Фэйши обернулся и увидел, что Цзян Пэйи сидит за столом и одной рукой разбирает выданный отделом пистолет на кучу металлических деталей, а затем с головокружительной скоростью собирает его обратно, чтобы снова разобрать на части.

Линь Фэйси замер.

Он уже видел судьбу тех несчастных, которые посмеют обидеть Цзян Пэйи.

— У тебя рука больная, не играй с такими опасными штуками, не больно? — спросил Линь Фэйши.

Цзян Пэйи смотрел на детали перед собой, отрешённо молча.

— ...Насчёт этого Кунью, — вдруг произнёс Линь Фэйши. — Сейчас мы на виду, а он в тени, найти его будет непросто. Что ты собираешься с ним делать?

Автор хочет сказать:

Внутренний монолог капитана Цзяна: Когда я ставлю знак вопроса, это не значит, что проблема у меня. Это значит, что проблема у тебя.

Кто не читал 21-ю главу, обязательно прочитайте! Там же 40 человек!

Спасибо за комментарии и добавление в закладки! Завтра начинается следующее дело!
Обновление в 12:00.

Да, у капитана Линя тайна раскрылась довольно поздно...

Спасибо Тан Аню за поддержку!!

Все комментарии я читаю! Но не всегда успеваю ответить на каждый! Но обязательно внимательно прочитаю! Надеюсь, вы будете писать больше комментариев!

<http://bllate.org/book/17716/1655677>